

Её щеки были бледными от недостатка солнечного света, а старое платье, хотя и не новое, свободно свисало с её тела.

"Похоже, её семья всё ещё презирает её".

Гамаль мог сказать это с одного взгляда, так как он уже видел других благородных юных леди с пухлыми щеками, получающих привязанность своих родителей. В последний раз он был здесь три месяца назад, и её худощавое телосложение осталось прежним, за исключением того факта, что наряд принцессы был аккуратным. Он даже мог видеть тонкие кости на её запястье, возможно, потому, что она больше похудела.

"Но... в её глазах есть что-то другое, как будто она стала другим человеком".

Может быть, именно из-за этого вид Летиции, спокойно пьющей чай, был Гамалю очень незнаком.

- Эхем, всё в порядке, вы просто хотели избежать меня. Герцог слишком сильно донимал вас, принцесса? Как я могу, как священник, не понимать, как вы, должно быть, расстроились...

- Вы очень хорошо это понимаете, так как вы священник из Центральной церкви.

Глаза Летиции широко раскрылись от удивления, затем она слегка улыбнулась. Это была невинная улыбка, как у ребёнка. Видя эту улыбку, Гамаль внутренне радовался, думая, что всё будет хорошо. Для него было бы проще простого попросить маленькую девочку простить своего дедушку, поэтому, пока Летиция пила чай, Гамаль с любопытством спросил.

- Вы уже привыкли к надлежащему этикету за три месяца. Вы определённо были чем-то до этого... где вы научились - эхем, я удивлён, что принцесса так сильно изменилась.

То, что он сказал в шутку, было грубо, но Летиции на самом деле было всё равно.

"Грубый до конца. Неважно, теперь я сама автор своей жизни".

Ей было нетрудно подражать тому, как принцесса ведёт себя перед посторонними, так как в прошлой жизни она уже посещала интенсивные занятия по этикету. Гамаль не знал об этом факте, поэтому он был искренне тронут тем, что она изменилась за три месяца.

- Я хочу кое-что сказать священнику.

Гамаль поставил чашку с чаем и кивнул в ответ на её спокойную, но вежливую просьбу. Вместо того, чтобы напрямую поднять эту тему перед священником, Летиция глазами дала знак рыцарю, стоявшему в дверях, уйти.

- Это неправильно, юная леди. Я не могу оставить вас со священником средних лет.

Рыцарь Фавер нахмурился и выразил своё сильное беспокойство. Это произошло потому, что священник Гамаль нарушил закон о прецедентах, помиловав барона Момонто за изнасилование ребёнка. Хотя это был неприятный факт, Фавер с неудовольствием посмотрел на священника, так как не мог сказать этого в присутствии принцессы.

- О чём беспокоиться? У меня также есть две дочери того же возраста, что и принцесса. Неужели все здешние рыцари забыли, что я пришёл из Столичной Церкви?

- Извините, юная леди, но вы не можете оставаться наедине с посторонним. Кроме того, в гостиной действует заглушающая магия, так что я не смогу сразу оказать вам помощь, если что-то случится.

Решительное возражение Фавера сопровождалось раздражённым выражением на его лице, и, потеряв свою наглую улыбку, Гамаль взорвался гневом.

- Ха! Я действительно не могу в это поверить! Этот священник уже долгое время служит семье Маннер! Эй, похоже, вы меня не поняли. Разве вы не слышали, как я сказал, что у меня две дочери?!

Фавер проигнорировал протест Гамалья и посмотрел на Летицию.

"Быть наивным - это нормально".

Хотя они находились в резиденции герцога, он был всего лишь сопровождающим рыцарем, так что его лояльность была незначительной. Однако он не мог допустить, чтобы священник Гамаль, защищавший насильника, остался наедине с молодой леди. Летиция знала, почему Фавер не хотел уходить.

"Этот рыцарь даже не сопровождал меня должным образом, но у него есть совесть?"

Летиция удивлённо посмотрела на рыцаря, а затем изобразила безобидную детскую улыбку.

- Должно быть, произошло какое-то недоразумение, сэр Фавер. Священник Гамаль не такой, и я также не хочу, чтобы вы, сэр, слушали, что другие говорят о прошлых действиях священника.

У меня нет священника, которому я могла бы исповедаться, так что ты делаешь это с таким ублюдком, как этот?

Фавер озадаченно посмотрел на Летицию. В конце концов он склонил голову.

-...Я понимаю, миледи.

Фаверу нечего было сказать, так как принцесса была упряма. Затем Гамаль удовлетворённо улыбнулся, когда настойчивый рыцарь вышел.

- Этот рыцарь был глухим? Вам лучше заменить его.

- Вы правы. Хотя он и не очень искренен, он очень предан.

Летиция просмотрела свои воспоминания о рыцаре, а также закончила его оценку. Поскольку принцесса велела ему выйти, он освободился и закурил сигару. Кроме того, Летиция подняла свою оценку рыцаря чуть ниже среднего минимума. Это было из-за отношения, которое рыцарь проявил к священнику перед тем, как уйти.

- Я должен предупредить священника, что юная леди всё ещё является членом семьи Маннер.

Рыцарь даже вынул меч из ножен на поясе и направил его на Гамалю. Священник Гамаль держал рот на замке перед страшным рыцарем, потому что было ясно, что ему отрубят запястье, если когда-нибудь сделает что-то неподобающее принцессе.

Фавер достал из кармана маленькие часы и перед уходом отдал их Летиции. Если она повернула часы, то это подаст сигнал рыцарю о том, что она в опасности, и в то же время будет модным предметом. Она получала этот предмет несколько раз в своей прошлой жизни, но он ей не понадобился.

- Вы хотите сказать, что этот рыцарь верен? Пф-ф-ф.

Маленькая девочка, которая ничего не знает, выносит своё суждение о рыцаре. Гамалю это показалось настолько забавным, что он не смог сдержать смех. Даже если бы Летиция была принцессой, она всё ещё всего лишь 11-летняя девочка. Будучи незаконнорождённым ребёнком, она не могла получить образование преемницы, поэтому принцесса перед ним была такой же, как и другие невежественные дети из других благородных семей. Её спокойное поведение не имело для него никакого смысла.

Гамаль ухмыльнулся при мысли о том, что наконец-то убедит этого глупого маленького сопляка. Он уже получил первоначальный взнос в размере 20 золотых от герцога Маннера. Гамаль мог бы наполнить свой карман ещё 30 золотыми, если бы она простила своего дедушку. В обмен на выполнение контракта, после того как Гамаль некоторое время молчал, Летиция поставила свою чашку и позвала его.

- Священник.

- Да, принцесса.

- Мне любопытна одна вещь, могу я спросить вас об этом?

- Конечно, спрашивайте меня о чём угодно.

У Летиции была нежная улыбка, когда он разрешал что-нибудь спросить.

- Священник Гамаль защищал барона Момонто...? Я слышала, что вы его помиловали.

Выражение лица Гамалья напряглось, как только он услышал спокойный вопрос Летиции, разнёсшийся по гостиной.

- Поскольку я ещё слишком молода, мне не с кем поговорить, так что, священник, вам не обязательно лгать передо мной.

Летиция поставила чашку с чаем и мягко улыбнулась. Её улыбка была такой элегантной, что напомнила Гамалю статую Хильдегарды, и он невольно покраснел. Это было также из-за его измученной совести.

- По правде говоря, я действительно помиловал барона Момонто. Но у барона Момонто тоже

были свои причины....

Этот нераскрытый мусор находится в каких-то обстоятельствах?

Летиция скрыла своё циничное выражение лица и кивнула головой.

Священник Гамаль помиловал барона-педофила Момонто, но Летиция уже знала об этом. Было непростительным поступком помиловать барона, когда он не был законным опекуном ребёнка, умершего в тюрьме.

Злоупотребляя своим правом на наказание, священники сами набивали свои карманы и хранилища. Они только утверждали, что это будет использоваться для строительства церкви и миссионерской работы, но это была просто пропаганда. Дедушка Летиции, Грэм, был виновен в жестоком обращении со своей внучкой в течение стольких лет. Но если он верен, то хотел лично получить прощение от Летиции вместо того, чтобы принять наказание. Это было не из-за чувства вины.

"Потому что он боится попасть в ад".

Её дед решил, что наказание, написанное священником Гамалем, будет неэффективным в качестве превентивной меры против Ада. Какой эффект это произвело бы, если бы исходило от священника, который простил насильника ребёнка? Даже если он священник из Центральной церкви.

Летиция скрыла своё презрение и кивнула головой, как будто всё поняла.

- Поскольку барон Момонто осознал свои проступки и искренне в них признался, священник простил его, верно?

- Да... это верно.

Он достал носовой платок, сложенный в прямую линию, и вытер пот со лба.

"Какое прощение из-за его искренности? Это чушь".

Барон Момонто, тучный старик с большим толстым животом, пошатываясь, вошёл в храм, но так и не попросил прощения.

"Эй, а когда будет выплачено возмещение? Что вам так долго нужно писать? Вы заняты другими делами? Давайте поторопимся, эхем!"

"Ты кусок дерьма, барон. Ты испортил им настроение, но тебя оставили в покое с тех пор, как они получили деньги".

Вспомнив тот день, Гамаль покачал головой и вздохнул.

- Принцесса очень великодушна по сравнению с этим рыцарем. Это верно, принцесса. Я просто следовал учению Великой Святой как священник: "Не ненавидь людей, даже если ты ненавидишь грех".

"Ты, должно быть, хотел, чтобы я дала тебе несколько золотых монет".

Что это за "не ненавидь людей"? Хильдегарда никогда этого не говорила. Летиция знала, но всё равно наклонила голову и спросила:

- О, я понимаю. Это то, что сказала Великая Святая, не так ли?

- Конечно. Как может священник лгать о Доктрине?

Это доктрина зарабатывания денег. Летиция закатила глаза и медленно вытерла свою чашку.

<http://tl.rulate.ru/book/44941/1594669>